

Советская Белоруссия. – 29.09.2015

Иван Капсамун

Мыкола Сирук

Украина — НАТО: неиспользованные шансы

Україна - НАТО: невикористані шанси

Візит генерального секретаря НАТО Єнса Столтенберга в Україну став не просто позитивним сигналом для нашої країни. Але й нагодою проаналізувати: чому Україна ще не готова вступати в найпотужніший військово-політичний блок? Саме так сформулював позицію влади президент Петро Порошенко на зустрічі з генсеком Альянсу в Києві.

<http://www.sb.by/luchshee-iz-interneta-vybor-redaktsii-portala/article/ukraina-nato-neispolzovanye-shansy.html>

Визит генерального секретаря НАТО Енса Столтенберга на Украину стал не просто позитивным сигналом для нашей страны. Но и поводом проанализировать: почему сегодня Украина не готова вступать в самый мощный военно-политический блок? Ведь именно так сформулировал позицию власти президент Петр Порошенко на встрече с генсеком Альянса в Киеве: «Готова ли Украина стать членом НАТО? Нет. Но нам нужно к этому готовиться». Следовательно, какой путь уже прошла Украина и какие у нас были шансы? Исторический экскурс в недалекое прошлое будет также ответом тем, кому кажется, что они лишь только начинают сотрудничество с НАТО. Это далеко не так.

Петр Порошенко и Йенс Столтенберг на военном полигоне во Львовской области, открытие совместных учений Украины и НАТО © AP Photo Mikhail Palinchak, Pool

Еще до 2000 года у Украины было достаточно последовательное и содержательное сотрудничество с Альянсом. Вспомним, что наша страна принимала участие в программе «Партнерство ради мира» (ПРМ), потом была «Хартия об особом партнерстве Украина — НАТО 1997 года», действовал Комитет Украина — НАТО (КУН), также проводилось много разных встреч и рабочих контактов. Формировалась атмосфера доверия между Украиной и НАТО. Главой Государственной комиссии по сотрудничеству с НАТО в декабре 1999 года был назначен Секретарь СНБО Евгений Марчук. Дальше состоялось кардинальное изменение вектора — от простого сотрудничества до узаконивания курса на вступление Украины в будущем в НАТО.

О намерении Украины присоединиться к Североатлантическому Альянсу впервые на официальном уровне было заявлено 23 мая 2002 на заседании Совета национальной безопасности и обороны страны. «В связи с изменениями ситуации в Европе, последующее соблюдение Украиной политики внеблоковости — бесперспективно. А в отдельных случаях и вредно», — заявил тогда Евгений Марчук. Еще очень важно подчеркнуть позицию тогдашнего президента Леонида Кучмы, потому что спустя

некоторое время она изменится: «Мы знаем, что внутри НАТО никто никогда не воевал. И я хочу, чтобы мы никогда не воевали — вот главная цель нашей политики. Это прагматичная цель. Это в интересах всех украинцев, потому что европейскую безопасность без Украины не построишь».

Уже в октябре 2002 года в Верховной Раде состоялись парламентские слушания по НАТО. В результате больших дискуссий было принято решение: «Определяющим фактором успешного продвижения Украины этим курсом является подготовка Украины к членству в НАТО в соответствии с решением Совета национальной безопасности и обороны Украины от 23 мая 2002 года «О Стратегии Украины относительно Организации Североатлантического договора (НАТО) и соответствующего Указа Президента Украины от 8 июля 2002 года».

Намерения Украины относительно интеграции в структуры Североатлантического Альянса подтвердил Закон Украины «Об основах национальной безопасности Украины» от 19 июня 2003 года, который был принят конституционным большинством. Проголосовала тогда даже фракция Партии регионов. В статье 8 «Основных направлений государственной политики по вопросам национальной безопасности» было провозглашено, что во внешнеполитической сфере Украина осуществляет активную международную политику с целью «... обретения членства в Европейском Союзе и Организации Североатлантического договора при сохранении добрососедских отношений и стратегического партнерства с Российской Федерацией, другими странами Содружества Независимых Государств, а также другими державами мира».

Создавал основу, представлял, докладывал и отвечал на вопросы на всех этапах этого процесса Евгений Марчук. До лета 2003 года уже была создана вся необходимая правовая база для реализации этого курса. Но и это еще не все. Более конкретно намерения Украины относительно присоединения к НАТО были изложены в новой редакции «Военной доктрины Украины», которая была одобрена СНБО. Потом она была введена в строй Указом Президента 15 июня 2004 года. Во II разделе — «Военно-политические принципы Военной доктрины», первый абзац пункта 9-го «Условия обеспечения военной безопасности Украины» были изложены так: «Укрепление доверия между государствами, последовательное снижение угрозы использования военной силы, проведение политики евроатлантической интеграции, конечной целью которой является вступление в НАТО как основу общеевропейской системы безопасности».

Серьезная настроенность Украины на членство в Альянсе изменила отношение самого НАТО к нашей стране. На Пражском саммите организации был введен новый высший режим отношений Украины с НАТО — «План действий». «Это уже согласованный обеими сторонами не просто план сотрудничества, а ежегодный план внутренней трансформации Украины к стандартам НАТО и не только в военной сфере, но и реформирование судебной и правоохранительной систем, экономики, свободы слова, прав человека и другие, — пишет на своей странице в «Фейсбуке» Евгений Марчук. — На Украине была введена Указом Президента система государственных координаторов сотрудничества с НАТО на уровне заместителей министра. Удалось поднять уровень поддержки среди населения идеи вступления в НАТО до 32-33%. Появились новые общественные организации в поддержку этого курса. Весь процесс начал обретать нарастающий динамизм. НАТО также начал проявлять в этом активность. И тогда Россия заволновалась и начала действовать».

Работа Кремля сразу проявилась. Уже летом 2004 года — после Стамбульского саммита НАТО — Леонид Кучма делает разворот на 180 градусов от Альянса. Когда стало понятно, что Украина очень близка к подписанию ПДЧ (плану действий по членству в НАТО), и именно в это время Леонид Кучма на 1-2 дня вместе с Владимиром Путиным

исчезли с поля зрения прессы где-то на Азовском море. Вернувшись, Кучма дает команду немедленно исключить из военной доктрины упомянутую формулу о сотрудничестве с НАТО... Далее, придя к власти, команда Януковича изъяла эту формулу через парламент и из упомянутого Закона «Об основах национальной безопасности Украины».

Также нужно вспомнить историю и о Бухарестском саммите 2008 года, когда немецкий канцлер Ангела Меркель и тогдашний президент Франции Николя Саркози заблокировали предоставление Украине и Грузии ПДЧ. И как результат в августе того же года Россия напала на Грузию и незаконно оккупировала 20 процентов территории этой страны. А в прошлом году Москва, очевидно, понимая, что НАТО не будет реагировать, как в случае с Грузией, незаконно аннексировала Крым и теперь продолжает агрессию на востоке Украины. Так же, нужно подчеркнуть, что если бы в свое время второй президент Кучма не игрался с внешним курсом, как и его лучший ученик Янукович, вряд ли сегодня Россия осмелилась бы на открытую агрессию. Украина имела бы совсем другой статус и отношения с Альянсом. Должна сделать выводы и нынешняя власть. Во-первых, проанализировать новейшую историю Украины и путь, который уже прошла наша страна. А во-вторых, неприемлемы заявления действующей власти относительно неготовности сегодня Украины к вступлению в НАТО. Возможно, это и так, но нужно говорить о нашем намерении и желании максимально быстро пройти этот путь и наверстать упущенное.

О политике «мягкого изоляционизма»

Григорий Перепелица, доктор политических наук, конфликтолог, профессор Киевского национального университета им. Шевченко:

— Вопрос в том, что у нынешнего Президента нет политической воли точно так же, как ее не было у Януковича, Ющенко и Кучмы. Это самое главное. Украина готова и уже в 2005-2006 годах прошла Интенсифицированный диалог. Иными словами, первый этап обретения членства в НАТО мы прошли. А вторым и финальным этапом должен был стать План действий относительно членства в НАТО, которого нам не предоставили на Бухарестском саммите в 2008 году. Поэтому так можно сказать, что Украина и к визовому режиму не готова. Это просто отмазка. И в этом смысле мы видим только декларативные заявления относительно членства. Ведь по последним социологическим опросам, уже 67% населения поддерживает обретение членства в НАТО. И Президент вынужден как-то на это реагировать декларативно. Но это неправда, что Украина не готова к членству в НАТО. Ведь процесс подготовки происходит с обретением Интенсифицированного диалога и потом ПДЧ. Между прочим, так можно сказать, что ни одна страна не была готова ко вступлению в Альянс. Потому что для этого она должна пройти этап выполнения Плана действий относительно членства в НАТО. Поэтому это сплошная декларация, которая имеет под собой отсутствие политической воли Президента относительно евроатлантической интеграции.

— Почему так получается, что с одной стороны принимаются политические решения относительно курса на НАТО, как это было в 2002 году, а с другой стороны, через два года президент Кучма разворачивает курс в противоположную сторону?

— Вопрос заключается в интересах олигархического капитала и олигархической власти, которая, к сожалению, не изменилась и после оранжевой революции, и после Революции достоинства. К власти сегодня пришла так называемая постмайдановская правящая элита, которая преследует те же интересы, что и старый олигархат. Только я думаю, что это арьергард того олигархического режима, который был установлен еще во времена Леонида Кучмы. То есть их корпоративные интересы были такие же, как у Януковича и до Януковича. И именно интересы этого трансферного класса не совпадают с процессом евроатлантической интеграции. Ведь это предполагает открытость, проведение политической реформы по демонтажу этой олигархической системы. И соответственно,

если идти в НАТО, тогда нужно играть по правилам, которые требуются при обретении членства. И это главная проблема. Поэтому и при Януковиче они придерживались политики такого мягкого изоляционизма, заигрывая с НАТО, но не предпринимая никаких серьезных шагов по обретению членства в Альянсе. И мы видим, что эти корпоративные интересы и сейчас продолжают отстаиваться уже новым Президентом Порошенко. Это основная причина, почему у него нет политической воли. Хотя история нам уже один раз показала, что значит отказ от членства в НАТО. Это стало предпосылкой для развязки войны России против Украины. Потому что Россия увидела, что никто никакой военной помощи внеблоковой Украине не окажет. И то, что мы отказались от внеблокового статуса, реально ничего не меняет. Теперь мы сказали: вот мы открыли двери, официально отказались от внеблокового статуса, но в эти двери заходить не хотим. И какой должна быть реакция Столтенберга, когда ставится на повестку дня вопрос о перспективе членства Украины в НАТО, а наш Президент говорит: мы не готовы. Какой тогда может быть реакция Альянса? Что ж не готовы, так это ваше дело, вас никто не тянет в НАТО. Тогда мы предлагаем вам вместо членства сотрудничество, и Порошенко сказал, что эта формула нас устраивает. Может, его — да, но Украину не устраивает, потому что ни одно сотрудничество не дает гарантий безопасности и суверенитета Украины. Это дает только членство в НАТО и, в частности, пятая статья Вашингтонского договора.

— Как мы знаем, еще 13 лет назад часть политической элиты Украины, в частности, на то время секретарь СНБО Евгений Марчук, усилиями которого сначала СНБО принял решение относительно евроатлантической интеграции, а затем курс на вступление в НАТО законодательно закрепила Верховная Рада. Почему это направление не закрепились, есть ли здесь вина гражданского общества?

— Вся проблема в интересах трансфер-класса, который не заинтересован ни в европейской, ни в евроатлантической интеграции, а заинтересован в состоянии мягкого изоляционизма. И то, что мы взяли курс на евроинтеграцию, все очень хорошо понимают, что это очень призрачная конечная цель. И даже Соглашение об ассоциации не предполагает предоставления Украине перспективы членства, потому что представители этого класса выступают за Евросоюз, за евроинтеграцию, зная, что членство — это довольно призрачная перспектива, зато членство в НАТО — это реальная перспектива. Поэтому они отказываются от членства в НАТО, говорят: мы вступим в Евросоюз. На самом деле олигархат никуда не хочет вступать: ни в Евросоюз, ни в НАТО. Политической воли нет, потому что политические интересы трансфер-класса не совпадают с евроинтегационным и евроатлантическим курсом.

«...Мы должны легитимизировать стремление народа Украины к членству в альянсе через референдум»

— Разве общество, которое во время Революции достоинства едва ли не впервые за историю независимости продемонстрировало свою зрелость, не может сейчас оказывать давление на этот трансфер-класс, чтобы Украина как можно скорее вступила в НАТО, тем более, что на днях создано Движение за членство в НАТО?

— Действительно, это Движение как раз и предполагает взять на себя функцию вместо Президента. Поскольку глава государства не хочет членства в НАТО, тогда народ должен сказать, что он хочет. Каким образом это можно сделать — через референдум. Хотя референдум не является обязательным для обретения членства в НАТО и в принципе Альянс может и не считаться с ним, но Президент не может не учитывать. И не случайно, что Движение за членство в НАТО возглавил Леонид Кравчук, который тогда использовал референдум как закрепление и легализацию государственного суверенитета Украины. И вот сегодня, собственно, Леонид Кравчук подает ту же идею. Если Президент и власть не

хочет, мы должны легитимизировать стремление народа Украины к членству в НАТО через референдум.

— Иными словами, это единственный путь, который может ускорить вступление Украины в НАТО?

— Да, это единственный путь, который может заставить президента все-таки услышать голос народа. Он не может тогда просто так игнорировать результаты этого референдума. А если его провести организованно, то, соответственно, большинство проголосует за членство. И на это очень четко указывает социология. Даже на Донбассе в настоящий момент поддержка членства в НАТО выросла с 2 до более чем 20 %. Понятно, что речь не идет об оккупированной территории на Донбассе. Также отпадает часть электората на территории аннексированного Крыма, который всегда был против НАТО. Поэтому процент поддержки членства в Альянсе у нас стремительно вырос. Следовательно, есть шансы получить положительный ответ на референдуме относительно членства в НАТО.

— Некоторые военные эксперты заявляют, что Украине не нужно педалировать тему членства в НАТО, потому что нам все равно откажут. Что вы скажете по этому поводу?

— Этим экспертам нужно сказать, пусть берут автомат и идут освобождать территорию Крыма и оккупированную территорию Донбасса и пусть гарантируют нам вместо НАТО сильную оборону от России. У нас тоже были такие военные эксперты и дипломаты, которые говорили: нам не нужно НАТО, и внеблоковый статус — самая большая гарантия обороны нашей страны. И что вышло из этого? И теперь они опять повторяют ту же песенку. Разве нам нужно ждать исторической беды, когда Россия просто начнет широкомасштабное наступление на Украину? Что они тогда скажут? Побегут во Львов или в Центральную Европу либо же пойдут служить российской пропаганде?

— Часто в качестве аргументов против вступления любой страны в НАТО приводилось то, что она не должна иметь конфликта с соседями, и самое главное — должна контролировать всю свою территорию. В частности, это касалось Грузии, которая не контролирует 20 % своей территории, а теперь и нашей страны из-за аннексии Крыма и продолжающейся российской агрессии на Донбассе. Но мы знаем примеры в истории, когда конфликтующие страны, Турция и Греция, вступили в НАТО в 1952 году. Так могут ли подобные аргументы стать преградой для членства Украины в НАТО?

— Что касается вступления Турции и Греции в НАТО, то тогда основная стратегия приема в НАТО заключалась в стратегическом реагировании, которое не предусматривало никаких условий, оккупирована ли территория, утрачена ли часть территории. Тогда главным критерием приобретения членства в НАТО была военная угроза и изменение стратегического баланса сил, который закрепил бы состояние стабильности. А Греция как раз имела колоссальное геостратегическое значение для НАТО, что было главным аргументом для ее принятия в Альянс. И второе, когда Советский Союз пригрозил Турции выйти из договора Монте, если Анкара не предоставит возможности построить базы в Черноморских проливах, чтобы взять их под контроль. А это фактически было ультиматумом и угрозой прямой военной агрессии против Турции. Если бы турки позволили это сделать, то Советский Союз захватил бы Черноморские проливы военным путем. Это было бы прямое нападение на Турцию, и в этих условиях угрозы агрессии со стороны Советского Союза турки попросились в НАТО. Это и мы могли бы сделать. И здесь дело в том, что принятая в 1999 году на Вашингтонском саммите НАТО стратегия распространения стабильности предусматривала прием в члены Альянса в условиях мирного времени, в условиях стабильности в Европе. Но был другой вариант стратегии на случай военных угроз, на случай реванша России, восстановления Советского Союза и

появления с его стороны угрозы. Тогда должна была бы как раз быть использована упомянутая выше стратегия стратегического реагирования, когда во внимание принимаются совсем другие критерии вступления страны в НАТО, в частности сугубо оборонные критерии.

«Референдум планируется для того, чтобы заставить президента принять решение относительно вступления в альянс»

— Так, может, как раз сейчас пришло время для НАТО изменить критерии вступления, учитывая как раз стратегию стратегического реагирования?

— Безусловно, это нужно делать. Но для этого у нас, с одной стороны, должен быть верховный главнокомандующий, который несет ответственность за безопасность и оборону страны и который должен иметь политическую волю, чего, к сожалению, в настоящий момент нет. А с другой стороны, НАТО еще не переосмыслило ситуацию. У них длительный процесс согласования, и он будет ускоряться по мере роста угрозы со стороны России, по крайней мере, для тех стран, которые находятся на переднем фланге НАТО. Пока они не считают, что это большая угроза. Они уже идентифицируют ее и отмечают, что агрессия России является наибольшей угрозой, но не такой, которая предусматривает вторжение сил России на территорию стран НАТО. Постепенно Альянс отойдет от стратегического партнерства с РФ и будет вынужден переходить к стратегии регионального сдерживания России. И в рамках этой стратегии мы имеем шанс, несмотря на то, что у нас аннексировали Крым. Вполне возможен такой размен: мы признаем Крым за Россией, но вступаем в НАТО. Если такая формула будет достигнута на высшем уровне, то в принципе шанс очень велик приобретения Украиной членства в Альянсе. Но для того, чтобы он реализовался, нужна политическая воля президента. А пока ее нет, никаких шансов относительно таких разных вариантов вступления в НАТО не существует. Потому что политическая воля президента, это — первая предпосылка. И поэтому референдум планируется для того, чтобы заставить президента принять это решение относительно вступления в Альянс.

— Во время пребывания генсека НАТО в Киеве мы слышали от украинского президента и премьера заявления, что Украина рассчитывает на конкретные решения саммита НАТО в Варшаве относительно будущего вступления страны в Альянс. Чего на самом деле может ждать наша страна от этой встречи в верхах?

— На что можно надеяться, когда украинская власть выстраивает отношения с НАТО в рамках сотрудничества. А со своей стороны Альянс больше ничего не может предложить. Нам необходимо членство в НАТО, которое дает гарантии нашей обороны и безопасности. А что касается сотрудничества, то мы и так сотрудничаем столько лет.

— Так вы считаете, что нам стоит согласиться на, условно говоря, так называемое воссоединение Крыма с Россией ради членства в НАТО?

— Да, это можно сделать, потому что тогда мы сохраним остальную территорию Украины. Россия не остановится на Крыме, на оккупированном Донбассе. Потому что ее цель — уничтожение Украины как государства. Мы же должны это помнить. И это будет долговременная конфронтация. Не случайно президент говорит, что мы должны готовиться к долговременному противостоянию с Россией. И противостоять этой угрозе на данный момент может только членство в НАТО. Если вы хотите придерживаться стратегии оборонной крепости, как Израиль, пожалуйста, но кто противостоит израильтянам — главным образом террористы с автоматами. А здесь — ядерная страна. Нужно ощущать разницу в соотношении сил.